

Вчера в "Пушкинском" открылся XXV Московский международный кинофестиваль. Открытие было пышным и стремительным. А репетиция — долгой и утомительной. В четверг вечером в том же "Пушкинском" Михалкова мы ждали четыре часа — он все репетировал и репетировал. Никита Сергеевич, как всегда, был благодушен и весел, проверял микрофон, шепча в него своим бархатным голосом, балагурил с режиссером-постановщиком церемонии Алексеем Аграновичем и рабочими сцены. Наконец он подошел к нам.

— Никита Сергеевич, итак, юбилейный Московский кинофестиваль начался. Церемония открытия посвящена столице: вспомнили добрым словом Геннадия Шпаликова, автора культовой картины "Я шагаю по Москве", которой в этом году исполнилось 40 лет, и т.п. Но при том весь год с экранов трубили о 300-летию Санкт-Петербурга. А вы как-то обошли его стороной. Не боитесь, что вас в этом обвинят? Мол, все поздравили, кроме Михалкова...

— Все может быть... Но знаете, на каждый роток не накинешь платок. Бунин говорил: "Я не червонец, чтобы всем нравиться". Я много езжу по стране и знаю, как люди подустали от петербургского юбилея. Да и запутали всех основательно. Тут как-то смотрел телевизор. Потрясающий набор! На одном и том же канале в новостных программах сначала радуются, что город привели к юбилею в полный порядок, в следующем сюжете выясняется, что в Питере рисовали фасады домов, строили такие "потемкинские деревни", и правительство будет разбираться, куда ушли юбилейные деньги, а в завершение показывают картину "Бандитский Петербург".

Да и потом — отметили юбилей, и хватит. Ну сколько можно? Когда один из сибирских купцов послал депешу Александру II: "Третий день пьем ваше здоровье", тот ответил: "Пора бы и кончить".

Но, кстати, как вы знаете, на фестивале фильмом открытия стала картина Алексея Учителя "Прогулка". И, как известно, она посвящена Петербургу. Потом, в конкурсе у нас еще "Петербург" Ирины Евтеевой.

— Значит, московское кино на фестивале не в большем объеме представлено?

— Что делать? В Питере сейчас снимают больше и лучше нас.

— Петербургская студия лучше московской?

— Там на сегодняшний день собралась команда, которая путем проб и ошибок достигает высоких результатов. Я не поклонник петербургской школы как таковой. Но картины Учителя, Балабанова, Рогожкина — хорошие, серьезные, профессиональные картины. Мне бы хотелось, чтобы эти режиссеры снимали в Москве. Но, с другой стороны, не стоит, на мой взгляд, делить кинопроцесс на удельные княжества.

— Сколько вы смотрите в год российских фильмов?

— Почти все. Поэтому могу с уверенностью сказать, что русские фильмы, попавшие в конкурс ММКФ, — сильные. В этом плане я сам себя оправдываю. Помните, три года назад в конкурсе фестиваля не было ни одного нашего фильма? Тогда со мной многие спорили, но, считаю, я поступил честно. Если нет достойного кино, зачем позориться? Многие обвиняют ММКФ в том, что мы мало берем в конкурс своих картин. Но лоббировать надо все-таки кино, а не некое нанесенное на целлюлоид изображение. Есть такое чувство, как стыд. Я хорошо понял, что это такое, когда был президентом кинофестиваля в Сан-Себастьяне. Фильмы показывали ужасные, а я все ждал одну русскую картину. Сам ее не видел, но предполагал, что он наверняка будет лучше. Даже членам жюри недальновидно сказал: "Ребята, сейчас вы уви-

НИКИТА

МИХАЛКОВ:

Я ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕ ШАГАЛ ПО МОСКВЕ

Президент Московского кинофестиваля дал эксклюзивное интервью "МК"

студии сценария.

— Никита Сергеевич, а в каком кино сейчас вообще нуждается Россия?

— По-моему, в историческом. Это масштаб, умноженный на менталитет. И не просто домислы, я сужу по "Сибирскому цирюльнику". Меня потрясло, что 16- и 17-летние ребята смотрели мой фильм по восемь раз. Связано это с моим именем? Нет. На Михалкова идут те,

кто помнит мои ранние фильмы и актерские работы. Это связано с тем, что молодые люди увидели на экране некий масштаб, отчасти сравнимый с американскими блокбастерами, и с другой стороны — фильм рассказывает о людях, которые говорят на их языке, которые испытывают те же проблемы, что и они, — любят, ревнуют, совершают поступки.

Я получал невероятные письма. Одна 16-летняя девочка написала: "С 13 лет я мечтала уехать в Америку. Но посмотрела ваш фильм и поняла, где моя Родина". Заметьте, это она не на комсомольском собрании пишет.

— Историческое кино — это хорошо. Но школа съемок такого кино утрачена — молодые режиссеры вряд ли справятся с подобной задачей.

— Школа разрушилась тогда, когда возможность снимать появилась у любого человека, имеющего на то деньги. Сами знаете, что сегодня в спорте, медицине и кино разбираются все! А клиповое мышление? А Интернет в плане получения информации? Сейчас "Анну Каренину" можно сократить до четырех фраз: "Была женщина. Изменила мужу с молодым. Он ее бросил. Она бросилась под поезд". А куда девать остальные 500 страниц? Это развращает человека: он перестает тратить время на погружение в предмет. И лень при погружении — самое страшное, что принесла цивилизация. Цивилизация — это не культура. Что произошло 11 сентября? Страшное, чудовищное событие. Как среагировал на него мир? "Мы будем мочить террористов там, где их найдем". К чему это приводит? Все равно что сказать моджахедам: "Я тебя убью". Он ответит: "Да, я для того и рожден на свет". Чтобы с ними бороться, нужно вести борьбу на духовном уровне.

— Кстати, в плане борьбы... Церемония вручения "Оскара" прошла под девизом антиамериканской кампании в Ираке. А сейчас, как вы, наверное, знаете, в Туркмении настоящий геноцид по отношению к русским. Московский кинофестиваль как-то выскажется по этому поводу?

— Нет. По одной простой причине. Я никогда не видел, чтобы такого рода акции помешали чему-то действительно страшному. Разве протесты американских актеров остановили войну? Вот в том-то и дело. К сожалению, для многих это является всего лишь формальным поводом показать себя. Я вообще не люблю подписывать коллективных писем. Если я не согласен с чем-то или хочу за кого-нибудь заступиться, я пишу свое, отдельное письмо.

— Когда в Санкт-Петербурге президент Путин встречался с деятелями культуры, каждый из выступающих о чем-то его просил. Кроме вас. Почему?

— Не люблю петь в хоре. Я, может, и дурной, но солист. Да, многие, как правило, используют такой прием, как возможность что-то попросить. Это становится похоже на попытку решить свои, личные вопросы. Понятно, что речь идет не о новой квартире или загородном участке, но все же...

Никита Михалков 40 лет назад.

ОЛГА ЕВТУШЕНКО

кто помнит мои ранние фильмы и актерские работы. Это связано с тем, что молодые люди увидели на экране некий масштаб, отчасти сравнимый с американскими блокбастерами, и с другой стороны — фильм рассказывает о людях, которые говорят на их языке, которые испытывают те же проблемы, что и они, — любят, ревнуют, совершают поступки.

Я получал невероятные письма. Одна 16-летняя девочка написала: "С 13 лет я мечтала уехать в Америку. Но посмотрела ваш фильм и поняла, где моя Родина". Заметьте, это она не на комсомольском собрании пишет.

— Историческое кино — это хорошо. Но школа съемок такого кино утрачена — молодые режиссеры вряд ли справятся с подобной задачей.

— Школа разрушилась тогда, когда возможность снимать появилась у любого человека, имеющего на то деньги. Сами знаете, что сегодня в спорте, медицине и кино разбираются все! А клиповое мышление? А Интернет в плане получения информации? Сейчас "Анну Каренину" можно сократить до четырех фраз: "Была женщина. Изменила мужу с молодым. Он ее бросил. Она бросилась под поезд". А куда девать остальные 500 страниц? Это развращает человека: он перестает тратить время на погружение в предмет. И лень при погружении — самое страшное, что принесла цивилизация. Цивилизация — это не культура. Что произошло 11 сентября? Страшное, чудовищное событие. Как среагировал на него мир? "Мы будем мочить террористов там, где их найдем". К чему это приводит? Все равно что сказать моджахедам: "Я тебя убью". Он ответит: "Да, я для того и рожден на свет". Чтобы с ними бороться, нужно вести борьбу на духовном уровне.

— Кстати, в плане борьбы... Церемония вручения "Оскара" прошла под девизом антиамериканской кампании в Ираке. А сейчас, как вы, наверное, знаете, в Туркмении настоящий геноцид по отношению к русским. Московский кинофестиваль как-то выскажется по этому поводу?

— Нет. По одной простой причине. Я никогда не видел, чтобы такого рода акции помешали чему-то действительно страшному. Разве протесты американских актеров остановили войну? Вот в том-то и дело. К сожалению, для многих это является всего лишь формальным поводом показать себя. Я вообще не люблю подписывать коллективных писем. Если я не согласен с чем-то или хочу за кого-нибудь заступиться, я пишу свое, отдельное письмо.

— Когда в Санкт-Петербурге президент Путин встречался с деятелями культуры, каждый из выступающих о чем-то его просил. Кроме вас. Почему?

— Не люблю петь в хоре. Я, может, и дурной, но солист. Да, многие, как правило, используют такой прием, как возможность что-то попросить. Это становится похоже на попытку решить свои, личные вопросы. Понятно, что речь идет не о новой квартире или загородном участке, но все же...

Никита Михалков, Алексей Кортнев и Алексей Агранович на репетиции.

— Вообще часто приходится кого-то просить? Или находитесь в том положении, при таких должностях, когда есть возможность требовать?

— Увы, мне приходится просить. И просить много. Особенно с того момента, как я стал заниматься общественной деятельностью. А самое благодарное — в том, что просишь не для себя, а даешь тебе — Никите Михалкову. Просишь для кинофестиваля, для Союза кинематографистов, для Фонда культуры, а люди, которые давали деньги, потом косо смотрят на тебя. Думают, я к себе в карман все тащу.

— Относительно денег. Бюджет кинофестиваля в этом году урезан в два раза. Несмотря на то, что фестиваль юбилейный.

— Часть денег из госбюджета съела инфляция, часть ушла на празднование юбилея Петербурга. Чем-то нам придется пожертвовать. Ничего страшного, какие-то программы сократим, обойдемся без пары приемов...

— Вы всегда говорили, что фестиваль делает кино, а не уровень приглашенной звезды. Признаться, пользуетесь личными связями, когда приглашаете в Москву заморских кинозвезд?

— А как же?! Только так. Мы же ни копейки им не платим за визит.

— Жалко денег?

— Нет, мне просто стыдно. Я не могу быть президентом фестиваля, который платит деньги за то, чтобы какая-нибудь звезда приехала в страну, в которой жили Пушкин и Гоголь. "Приезжайте к нам в Россию — мы вам за это заплатим!" Это немыслимо.

— Знаете, ходит о вас одна любопытная байка. Якобы Никита Михалков отправился с ружьем на белого медведя. Когда медведь подошел совсем близко к охотнику, ружье дало осечку. И в этот момент вы подумали: "А ведь медведь не знает, что я — Никита Михалков..."

— Нет, на белого медведя я никогда не ходил. Но при похожих обстоятельствах такая мысль возникала. Просто в ней немного другой пафос. Я столкнулся с некой силой и вдруг понял, что с ней нельзя договориться. В той ситуации нельзя было сказать: "Постой секунду, давай поговорим и спокойно решим наш вопрос. Я — известный артист, я "Оскар" получил..." Знаете, это сильно отрезвляет... Природа, если относиться к ней внимательно, многому учит.

— Мы уже говорили, что фильму "Я шагаю по Москве" в этом году исполнилось 40 лет. Скажите честно, когда в последний раз довелось просто так погулять по городу?

— Печально, но я не помню. Лет 10 назад, наверное.

— И как?

— Это страшно. Не поймите меня превратно. Мол, Михалкова популярность замучила. Я почувствовал себя беззащитным. И сейчас я ужасно жалею, что не вернуть те времена, когда можно было просто сидеть и пить с друзьями пиво в обычной кафешке. Мои самые счастливые годы прошли в институте. Когда мы жили в одной коммунальной квартире с Сергеем Никоненко.

— Значит, трудно быть Никитой Михалковым?

— Быть — легко. Стать трудно.

Константин ШАВЛОВСКИЙ, Андрей ТУМАРКИН.

АРТЕМ МАКЕЕВ